

"Трава-грязь-лошадь!" - прорычал Сюй Фан, и бандиты, ошеломленные его неожиданным выпадом, с бранью бросились на него. Сила? Какая разница, когда на тебя летит толпа? Видя, что его окружают, Сюй Фан неторопливо отступил, а когда они приблизились, метнул в них кулак. В кулаке его, как известно, таился волшебный символ, способный свалить дерево, а что уж говорить о людях? Сражение разгорелось. Сюй Фан, невредим, но бандиты под его ударами один за другим падали на землю. "Черт! Этот ублюдок - смертник! Все! Не дайте ему уйти!" Несмотря на потери, бандиты, увидев, что Сюй Фан отступает к воротам компании, решили, что он устал и хочет сбежать. В них словно вспыхнула кровь, и, сжимая стальные трубы, они бросились на него. Но когда они добежали до Сюй Фана, то оцепенели. Ворота распахнулись, и в здание влетела стая свирепых собак, бросаясь на них, как тигры, выбравшие себе жертву. В мгновение ока, семеро-восьмеро бандитов оказались на земле. До этого они думали, что Сюй Фан был один. Но увидев, как на них кидаются семь собак, и те, как будто, преследуют и кусают его, они перепугались так, что чуть не обмочились. "Черт возьми! Разве ты говоришь, что ты один?!" Сюй Фан, отдыхая на стуле, невинно моргнул, услышав их вопли, и сказал: "Да, я сам". Они преследовали его, а собаки, считая его хозяином, нещадно нападали на бандитов. Вскоре, все они лежали на полу, искусанные. Сюй Фан свистнул, и собаки послушно отошли. Он посмотрел на девушку на ресепшене, которая дрожала, как осиновый лист. "Мисс, не думайте, что, будучи красивой, вы являетесь аристократкой. Красота — это важно, но не забывайте о внутреннем мире". "Простите, господин, я... Я была неправа..." Вспоминая свое поведение по отношению к Сюй Фан, девушка не могла не дрожать. Она не хотела испытывать на себе остроту клыков его собак. Сюй Фан махнул рукой, указав ей в сторону, и подошел к Вану Мази, который лежал на полу парализованный. Он поставил стул перед ним и уселся. "Ван Мази, ну что, теперь я, по-твоему, достоин расплаты, чтобы ты поквитался со мной?" "Ты... Ван Мази, раньше такого дерзкого, сейчас словно внук перед дедушкой. Недавний удар Сюй Фана выбил ему четыре зуба. Как бы смел он ни был, сейчас он не смел хамить. Сюй Фан, увидев, что Ван Мази оробел, фыркнул: "И что? Только что ты был так самоуверен? Сейчас язык проглотил? Может, я тебя дважды хлопну?" "Нет! Нет!" Увидев, как Сюй Фан поднял руку, Ван Мази от ужаса затрясся и заговорил умоляющим тоном. "Сюй Фан! Я... Я был неправ! Рассчитаемся! Давай рассчитаемся! Скажи, сколько тебе нужно? Я заплачу!" "Ха-ха, деньги? Ван Мази, ты думаешь, что ущерб, который ты нанес моему отцу, можно исправить деньгами?" "Если бы он не вернулся вовремя, если бы не научился зеленокожей магии, его отец остался бы парализованным на всю жизнь из-за отсутствия денег на лечение. Этот Ван Мази, полагающийся на свое богатство и влияние, привык быть всемогущим. Он никогда бы не подумал, что сегодня кто-то сядет ему на голову и заставит его почувствовать то же, что чувствовал его отец. Сюй Фан фыркнул и, пока действие магического символа не прошло, ударил Ван Мази по ноге. Этот удар был достаточно силен, чтобы Ван Мази почувствовал ту же боль, которую испытал его отец, когда его пронзили стальным прутком." "Ван Мази, этот удар - твое заслуженное наказание. Если тебе этого мало, продолжим. Я останусь здесь, как долго понадобится, чтобы ты понял, как мы будем играть?" В этот момент боль распространилась по телу, словно прилив, и Ван Мази, залитый потом, уже не смел ничего сказать. "Я... Я понял... Больше никогда не буду." "Хм," - буркнул Сюй Фан, не желая больше тратить на него время, и повернулся, чтобы уйти. Ему было все равно, как на самом деле раскаялся Ван Мази. Если он осмелится снова появиться, Сюй Фан готов будет его встретить. Выйдя из компании Вана Мази, Сюй Фан глубоко вздохнул. На лице его светилась радость. Вернувшись, он поклялся отомстить Вану Мази. Теперь, когда он наконец заставил его вкусить унижение, как же он мог быть в плохом настроении? Да, раньше Сюй Фан мог бы вымогать у Вана Мази кучу денег, но он считал это ниже своего достоинства. Деньги - это как посадить семечко и вырастить его. Вымогать у него деньги, как же это заставит его вкусить ту же горечь, что и его отца? "Отлично!" Не обращая внимания на странные взгляды окружающих, Сюй Фан выдохнул с облегчением. Теперь, когда с Ваном Мази покончено, он мог сосредоточиться на развитии своего нового сада. Чтобы насажденные фруктовые деревья быстрее принесли плоды, ему

нужно было много небесной почвы. Бай Цзиньсин был слишком занят, чтобы обращать внимание на его просьбы. Сюй Фан не мог найти других богов, поэтому решил обратиться за помощью. Внезапно, он почувствовал себя немного удрученным. В это время, в кармане его штанов раздался звук уведомления из WeChat. "Хорошо". Он вытащил телефон, увидел, кто отправил сообщение, и его глаза загорелись радостью. Он помог Эрлану с собаками – это была мелочь для него. Небесная почва – это обычное дело для богов. Он был уверен, что Эрлан не откажет ему. "Брат Сюй Фан, спасибо тебе! Без твоей помощи, мою Небесную Собаку ждала бы печальная участь". Эрлан, успев убрать доказательства, что Небесная Собака испортила щенка, избежал наказания. Поэтому, он был очень благодарен Сюй Фан. Он просто помог ему, естественно, он хотел бы поблагодарить. Так что, Сюй Фан неловко набрал текст на клавиатуре. "Господин Эрлан, помочь тебе решить проблемы – это пустяк. Если уж ты хочешь поблагодарить, тогда просто пришли мне немного твоей почвы". "Как ты можешь? Брат Сюй Фан, ты слишком добр. Ты считаешь меня братом? Не стоит спрашивать о почве. Ты хочешь что-то другое, иначе я должен буду тебя догонять!" Услышав его слова, Эрлан заволновался. Сюй Фан хочет пилюль или что-то еще – это понятно. Но почву? Это же слишком нескромно! Все узнают, и скажут, что Эрлан – скряга! "Нет! Брат Сюй Фан, ты слишком далёк! Как ты можешь просить немного почвы? Ты хочешь что-то другое, иначе, я немедленно отправлюсь к тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/110419/4147979>